

- Пффф! - Хань Чаншэн не смог сдержать смех.

"Выносил ночной горшок Ань Юаня?"

Бровь Ань Юаня дернулась:

- Не помню такого.

Хань Чаншэн схватился руками за живот, из последних сил пытаясь не расхохотаться.
"Шутишь, что ли? Он скажет, что не помнит, даже если прекрасно помнит тебя!"

И Лаосань неуверенно посмотрел на Хань Чаншэна и спросил:

- Молодой господин, кто он?

Не успел Ань Юань хоть что-то сказать, а Хань Чаншэн уже вышел вперед и хлопнул его по плечу.

- Я - его мастер, - с безобидной улыбкой заявил он.

И Лаосань, выпучив глаза, уставился на него:

- Вы Юэ Пэн из секты Юэхуа? Вот уж не ожидал, что вы окажетесь таким молодым.

Ань Юань покосился на Хань Чаншэна, но тот не стал ничего объяснять. Посмотрев на разбойников, столпившихся за спиной И Лаосаня, он спросил:

- Кто они?

И Лаосань быстро подошел к столу и выдвинул два стула: для Ань Юаня и Хань Чаншэна. Как только разбойники узнали, кем на самом деле был Ань Юань, они просто не могли отвести от него глаз. Их враждебность почти полностью испарилась, и те, кто раньше схватил мечи, потихоньку убрали их прочь.

Хань Чаншэн с широкой улыбкой уселся за стол, затем Ань Юань присел рядом с ним.

Вздохнув, И Лаосань произнес:

- Минуту уже больше десяти лет с тех пор, как отсюда ушел молодой господин. Неудивительно, что вы не знаете о случившемся в префектуре Тяньдао. Это длинная история.

Префектура Тяньдао изначально не являлась богатым местом. Однако из-за того, что на этой земле стояла усадьба Тяньюань, люди не осмеливались творить беззаконие на ее территории, поэтому люди жили и трудились в мире и довольстве. В итоге, когда пала усадьба Тяньюань, территорию префектуры наводнили бандиты из соседних земель. Префектура лишилась своего покровителя и стала добычей сильных мира сего, превратившись в место кровавой бойни.

Люди, которые жили здесь, либо погибли, либо бежали отсюда, либо сами стали бандитами, которые объявили себя правителями здешних гор. Поля стали бесплодными, мастерские оказались заброшены, а префектура Тяньдао постепенно скатилась до своего нынешнего состояния.

Пока Ань Юань это слушал, выражение его лица стало невероятно мрачным. Хань Чаншэн заметил, что он крепко сжал свои кулаки.

- Почему вы в усадьбе? - наконец, спросил Ань Юань.

И Лаосань покраснел:

- Когда молодой господин ушел отсюда, я был всего лишь подростком. Ради собственного выживания некоторые из моих братьев тоже подались в бандиты, создав банду Солнца. Мы обворовываем чужаков-путешественников и защищаем здешних жителей. Поэтому я вчера ненароком оскорбил молодого господина и его мастера.

- На самом деле, - продолжал он, - я, вроде как, признал молодого господина. Внешность молодого господина с детства изменилась не очень сильно, но у меня не было полной уверенности. А сегодня вы сами пришли в усадьбу и тем самым подтвердили мои подозрения.

Вытирая выступившие на глазах слезы, он добавил:

- Вы вернулись, молодой господин. Я безумно этому рад, но усадьба уже не та... Почему вы вернулись, молодой господин?

Когда горные разбойники узнали, кем был Ань Юань, у них не осталось по отношению к ним ни малейшей враждебности. Кто-то из них даже налил им вина, пока другие отправились за едой.

- Мы даже не подозревали, что вы - глава этой усадьбы, простите, что обидели вас, - другие двое, что напали на них, подошли извиниться. - Неудивительно, что вы так сильны. У вас такая знакомая фигура, а мы ее не признали, ха-ха...

Хань Чаншэн отодвинул от себя предложенную ему чашу вина и посмотрел на Ань Юаня. Сначала этот парень дал серебро И Лаосаню, а потом отпустил этих разбойников, которые посреди ночи напали на них.

Он сделал это по доброте душевной или потому, что узнал И Лаосаня? Если у него доброе сердце, то почему он обращается так с ним, своим мастером? А если он помнит И Лаосаня, то как много у него воспоминаний? Вспомнил ли он Ли Цзюлуна?

Один из горных разбойников, с надеждой глядя на них, спросил:

- Молодой господин, теперь, вернувшись сюда, вы собираетесь возродить усадьбу Тяньюань?

В тот же миг к ним повернулись и все остальные бандиты, выжидательно уставившись на Ань Юаня.

Большинство из них когда-то были местными жителями, которые со временем стали разбойниками. Некоторые из пожилых людей до сих пор помнили былое величие усадьбы Тяньюань, позволявшее людям префектуры Тяньдао жить в мире и благополучии. Хотя у молодых людей осталось не так много воспоминаний о тех временах, старшие рассказывали им, что глава усадьбы Тяньюань был хорошим человеком. Если бы горная усадьба Тяньюань до сих пор стояла на страже порядка, префектура никогда бы не опустилась до подобного разорения.

- И Лаосань, - заговорил Хань Чаншэн, - раз уж ты прежде был слугой в этой усадьбе, должно быть, ты находился здесь, когда убили старшего господина усадьбы?

И Лаосань кивнул, погрузившись в воспоминания о случившемся пятнадцать лет назад. Скрежеща зубами, он проговорил:

- Эта чертова демоническая секта. Именно из-за нее пострадала наша префектура Тяньдао! Я всего несколько дней назад сказал парням, что нужно набрать побольше людей и всем вместе отправиться к секте Тяньнин, чтобы отомстить за старшего господина усадьбы!

Хань Чаншэн едва не расхохотался. Эти парни даже толком боевыми искусствами не овладели, и они еще хотели потягаться силами с сектой Тяньнин?

Ань Юань взглянул на Хань Чаншэна.

Поспешно придав своему лицу невозмутимое выражение, Хань Чаншэн спросил:

- Ты помнишь, что случилось в тот день?

И Лаосань с некоторым смущением почесал затылок:

- Да всем в префектуре Тяньдао и без того известно об этом. Люди из секты Тяньнин проходили мимо усадьбы и из-за своей ненависти к ее главе убили его, утащив с собой все ценное, что

было в усадьбе.

Хань Чаншэн нахмурился. Убийство главы усадьбы еще кое-как вписывалось в то, как вела свои дела секта Тяньнин. Да, они убивали людей, но никогда не опускались до кражи их ценностей. У секты Тяньнин и без того не было недостатка в деньгах. К тому же префектура Тяньдао находилась в западном регионе, а их гора Сюйшань - в северном. Разграбить ценности, а потом тащить это все за тридевять земель - оно явно того не стоило.

- Ты собственными глазами видел людей из демонической секты? - спросил Ань Юань.

И Лаосань снова почесал затылок:

- Да. Это была дюжина людей в масках, которые обнажали свои мечи, едва заметив кого-нибудь. Ваша служанка спрятала вас в шкафу, а я в тот день так перепугался, что забрался под стол, после этого мне удалось отсюда сбежать. Но они перебили так много людей!

Ань Юань нахмурился и опустил голову, пытаясь вспомнить о случившемся в детстве.

Хань Чаншэн с улыбкой спросил:

- В масках? Целая дюжина?

Когда бывший глава секты взял его с собой в путешествие, их сопровождали всего три-четыре человека. Они отличались от горных разбойников и никогда не пытались задавить противника численностью.

Однако он не мог показать, что слишком много знает об этом, ведь это наверняка вызовет у Ань Юаня некие подозрения.

- А что такое? - спросил И Лаосань. - Мастер молодого господина усадьбы, почему вы спрашиваете об этом?

Хань Чаншэн тут же сменил тему, спросив:

- Усадьбу отремонтировали?

И Лаосань покачал головой:

- Нет! Деревня несколько лет простояла заброшенной. Позже нашим братьям понадобилось место, где можно было бы обосноваться, так что они вернулись сюда. Но наши братья не трогали ничего внутри усадьбы.

Они еще какое-то время поболтали, пока на землю не опустились сумерки.

Желая угостить Ань Юаня и Хань Чаншэна, несколько разбойников накрыли на стол, выставив на него все, что имели, а именно вино и блюда, приготовленные из овощей. Пусть они были не богаты, зато очень внимательны.

Ань Юань и Хань Чаншэн уже несколько дней находились в пути и почти не имели возможности нормально поесть. Они не стали отказываться от их добрых намерений.

Сидя за заставленным едой столом, И Лаосань спросил:

- Молодой господин, раз уж вы снова расследуете это дело, это значит, что вы решили свести счеты с демонической сектой?

Один из разбойников, с которым они встретились прошлой ночью, сказал:

- Молодой господин усадьбы и его мастер настолько могущественны и хороши в боевых искусствах, что определенно смогут стереть с лица земли секту Тяньнин!

Хань Чаншэн фыркнул. Если бы они знали, что мастер их молодого господина усадьбы был главой той самой демонической секты, они бы уже от страха намочили штаны.

Ань Юань просто сказал:

- Когда это случилось, я был еще слишком мал и почти ничего не помню. Поэтому я вернулся, чтобы узнать, что же тогда произошло. Если вы хотите отомстить, для начала нужно разобраться, кому за что следует воздать по заслугам.

Горные разбойники переглянулись друг с другом, на их лицах отразилось разочарование.

- Так вы не собираетесь возрождать усадьбу Тяньюань? - тихо пробормотал один из них.

Другой сказал:

- Хотя бы помогите как-нибудь прогнать этих ублюдков из банды Злого Ветра.

И Лаосань окинул их пристальным взглядом, и все тут же примолкли.

Ань Юань нахмурился:

- Банда Злого Ветра?

Горные разбойники переглянулись. Наконец, один из них заговорил:

- Молодой господин усадьбы, банда Злого Ветра - это соседствующая с нами группа бандитов. После падения усадьбы Тяньюань в префектуру Тяньдао вторглись бандиты и конокрады, принеся местным жителям много горя, особенно отличилась среди них банда Злого Ветра. Они отобрали не только наши деньги, но и наших женщин с детьми. Наши братья грабили лишь чужаков и всегда защищали местных жителей, поэтому мы так яростно, изо всех сил сражаемся с этой бандой.

И Лаосань хотел было еще что-то сказать, но замолчал, когда повнимательнее присмотрелся к выражениям лиц Ань Юаня и Хань Чаншэна. Лицо Ань Юаня оставалось совершенно невыразительным, тогда как на лице Хань Чаншэна вообще отсутствовал интерес.

До конференции Улинь оставалось еще два месяца. Он не знал, успеют ли они до этого выяснить, что произошло пятнадцать лет назад. Ему не хотелось вмешиваться в чужие дела.

Неважно, банда Доброго или Злого Ветра, она не имела к жизни Ань Юаня ни малейшего отношения. Он бы и пальцем не пошевелил, пытаясь разобраться весь этот беспорядок. Теперь он немного опасался себя самого, ведь он совершенно ненамеренно мог снова изменить судьбы людей. После того как в самом начале погиб Ли Цзюлун, все покатило по наклонной, как нарастающий снежный ком. В настоящий момент он не желал связываться с делами, которые не имели большого значения.

И Лаосань заметил, что они не желают вмешиваться. Он с укором обратился к разбойнику, заговорившему ранее:

- Где эта банда Злого Ветра? Разве мы можем позволить молодому господину усадьбы так рисковать?! Уже довольно поздно. Молодому господину усадьбы и мастеру Юэ Пэну следует для начала как следует отдохнуть. Поговорить можно будет и завтра.

Хмыкнув в знак согласия, Хань Чаншэн с важным видом поднялся из-за стола.

Прежде в усадьбе Тяньюань жили сотни людей, поэтому здесь хватало домов. И Лаосань устроил их в двух пустых комнатах.

Вскоре совсем стемнело, но у Хань Чаншэна ни в одном глазу не было сна. Он и раньше чувствовал, что в случившемся пятнадцать лет назад было что-то не так. Теперь же он был абсолютно уверен, что секта Тяньнин никого здесь не убивала. Однако, если верить словам прочих бессмертных собак, согласно оригинальной судьбе, Хуанфу Тугэня должна была убить секта Тяньнин. Вот только юный Хань Чаншэн изменил ее, устроив истерику и заставив людей из секты пройти мимо усадьбы.

После изменения судьбы Хуанфу Тугэнь должен был жить долго и счастливо. Как он мог умереть? Неужели с его изначальным жизненным путем было что-то не так или все-таки убийца имел какое-то отношение к нему, Хань Чаншэну? Мог ли он изменить судьбу и убийцы? Но как?

И вообще, разве в пять лет он обладал этой способностью?

Хань Чаншэн покачал головой и переоделся в черную одежду, после чего тихо выскользнул на улицу. Он должен был выяснить, что случилось в усадьбе!

Стояла уже поздняя ночь, усадьба затихла. Ань Юань и разбойники должны были спать. Хань Чаншэн направился напрямик к хозяйской спальне, затем открыл дверь и вошел. Именно здесь когда-то жил Хуанфу Тугэнь.

Хань Чаншэн зажег свечу и осмотрелся по сторонам. Здесь было ужасно грязно. Письменный стол оказался расколот надвое; шкаф лежал на боку, а на полу остались черные следы, очень похожие на засохшие потеки крови. Наклонившись, он дотронулся до них. Весь пол был покрыт толстым слоем пыли - сюда уже явно много лет никто не входил.

Поставив в сторонке свечу, Хань Чаншэн занялся поисками улики.

Внезапно у него за спиной раздался холодный голос:

- И что ты здесь ищешь?

<http://bllate.org/book/14818/1320177>